

АЛИСА КАЛИНИНА

A romantic illustration of a man and a woman standing on a stone pier by the water at sunset. The man, on the left, has dark hair and is wearing a white t-shirt and blue jeans, with his hands in his pockets. The woman, on the right, has blonde hair in a ponytail and is wearing a dark blue dress. A small black cat is sitting on the pier between them, looking towards the water. The background shows a city skyline across the water under a warm, golden sunset sky.

Расколдуй
меня

Алиса Калинина

Расколдуй меня

«Автор»

2026

Калинина А.

Расколдуй меня / А. Калинина — «Автор», 2026

От счастья я даже начала перебирать лапками, цепляя когтями мягкую обивку. Но как назло, эту проникновенную речь прервал телефонный звонок.— Как мама? — послышался в трубке мужской голос. — Может, что нужно?— Спасибо, Дан. Все есть. Доктор сказал нормально.— Тогда почему не спишь? У нас завтра же встреча с инвесторами? Чем занят? — допытывался неизвестный мне Дан.— Делом занят. С кошкой разговариваю, — на полном серьезе ответил Иван. В трубке хохотнули, оценив шутку.— Ну-ну! Лишь бы она с тобой не начала разговаривать! Не мешаю.«Не мешаю!» Как же! Уже помешал! И да. Я хотела бы разговаривать. Хотя. Кто ж поверит, что в теле кошки поселилась девушка. И если я заговорю, боюсь, Ивана хватит удар. Несмотря на то, что выглядит он крепким.

© Калинина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Расколдуй меня

Глава 1

– Пожалуйста! Заклинаю вас! Бронислава Вячеславовна! Только не в жабу! – жалобно причитала я, понимая, что своими мольбами скорей памятник Ленину, который стоит у нас на площади, смогу разжалобить, чем свою почти свекровь. И змеиная ухмылка на тонких губах только подтверждала ее черные намерения. Я забилась в кресло, трясаясь всем телом, а родительница моего Славика медленно надвигалась, окутанная черным облаком, и становилась все больше и больше, заполняя собой окружающее пространство. В руках она держала магический шар, внутри которого странным образом менялось содержимое. То лягушка, то кошка, то собака, то лошадь. И я понимала, что сейчас она меня превратит в кого-нибудь из них.

– Не надо! – истошно завопила я, когда она уже фактически нависла надо мной. – Не надо!

– Вася! Вась, ты чего? – откуда-то доносился голос. Но я его не узнавала. Меня словно парализовало от страха. Кто-то снова настойчиво позвал меня и принялся тихонько толкать.

– Васька! Проснись! – сквозь липкую паутину кошмара я наконец поняла, что меня из него пытаются вытащить.

С трудом открыла глаза, все еще не веря, что мне удалось избежать ужасной участи. Сердце колотилось, как сумасшедшее, а старенькая растянутая футболка, служившая ночнушкой, была мокрой от пота.

Со страхом я огляделась по сторонам, натягивая одеяло до самых глаз, готовая спрятаться с головой, если кошмар снова начнет наступать. Хичкок, едва прикурив в сторонке, тут же забыл бы о сигарете, прикидывая, сколько готов отвалить за франшизу такого экшена.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросил перепуганный Славик.

– Сон дурной приснился. Принеси водички, пожалуйста, – попросила я, забыв от потрясения, кто у нас в доме барин. Но, видимо, у меня был такой вид, что Славик испугался, как бы меня кондратий не хватил, и поскакал на кухню.

Сон был настолько явственным, что я и сейчас чувствовала, как ноздри забивает удушливый запах духов свекрови с примесью каких-то благовоний или окуриваний.

Ни разу в жизни я не испытывала такого ужаса. Меня трясло, как в лихорадке, зубы стучали о принесенный стакан, а уши, словно локаторы, отлавливали все звуки, выискивая среди них опасные.

- Это все твои фентези на ночь, - проворчал Славик, очередной раз указав на мое несоответствие идеалу. Идеальная женщина в понимании моего мужчины и его маменьки должна читать исключительно книги по домоводству и кулинарии. А не вот это все.

Огрызаться у меня не было сил. Все их я потратила на то, чтоб прийти в себя.

Немного полегчало, и я набралась храбрости выбраться из-под одеяла и переодеться. Но сон как отрезало. Я лежала в кровати, боясь даже закрыть глаза, чтоб опять не провалиться в кошмар.

И с каким же облегчением я встретила первые лучи солнца! Как бедняга Хома из хоррора девятнадцатого века из-под пера Гоголя. Не к месту приплевшееся сравнение снова отравило радость – Хома в итоге-то плохо кончил. Но пару раз ему прокатило с нарисованным кругом.

Я с трудом вытащила из кровати свое измученное недосыпом и страхом тело, кое-как умылась и поплелась на кухню. Славик с вечера сырники с изюмом заказывал. Любит их.

Будить его еще было рано, барин наш любит спать до последнего. Маменька изнежила.

Фу ты! Только прогнала ее из своих кошмаров, а за утро уже который раз ее вспоминаю.

Да, я знаю, что мадам Петухова меня недолюбливает. Не для меня, якобы, ягодку растила... Сыночка своего ненаглядного.

И я ее могу понять. Сирота. Нищета. Босота. Ну и еще вдобавок наглота. Так она за глаза меня называет. И даже не постеснялась с тяжким вздохом прямо в лицо сказать, что была уверена, что Славик с Веточкой будут вместе. Они так друг другу подходили... Еще бы. Сын хозяйки небольшого магазинчика на местном рынке и дочка владельца торгового центра.

Но Славику по душе пришлась я. Из приданого – швейная машинка и очумелые ручки, зато умница. Абсолютно миролюбивая, излучающая радость и позитив и умеющая улыбаться сквозь слезы. Я не устраиваю сцен и стараюсь сгладить острые углы.

Так меня воспитывала бабушка. Я очень любила ее. И, как могла, оберегала ее. Поэтому научилась улаживать любые конфликты еще до их начала. Либо улыбкой, либо шуткой. Ну и в крайнем случае изобретательными угрозами типа «Не прекратишь, всю жизнь заикаться будешь!» И дарила такой взгляд, что претензии ко мне сходили на нет. «Да иди ты! Связываться с тобой!» А я и шла, усмехаясь про себя. Многие говорили, что у меня ведьмовский взгляд. И Бронислава Вячеславовна в первую же встречу чуть креститься не начала: «Ух и глазищи у тебя! Зеленые, как у кошки!»

А потом она решила, что я ее чадо ненаглядное приворожила. И начала к нам в дом всякие обереги таскать. Потом попустило. Но видимо, не до конца, раз мне такая страсть привиделась.

Пока я раздумывала, прозвенел будильник, возвестивший, что Славика пора почесать за ушком, за пятку, чтоб он проснулся.

– Милый, сырники на столе, свежий чай в заварнике, – позвала я своего избранника и пошла одеваться. Мне же кусок в горло не лез. И я даже не обиделась на то, что Славик порысил на кухню, привлеченный запахом ванильки, и даже не спросил, почему я не завтракаю. Я начала привыкать к тому, что вскоре мы совсем превратимся в соседей.

Мне хватало того, что у него есть квартира и спокойный, флегматичный характер. А у меня работа и мечты.

Правда, сегодня у меня не было желания ни строить планы, ни оглядывать прохожих, оценивая стиль или его отсутствие.

Я работала в ателье «Иголочка», а мечтала стать дизайнером. К сожалению, вечерние туалеты нам никто не заказывал. Обычно – подшить юбку, укоротить брюки, поменять молнию. Спасали праздники в школах и детских садах – тогда наша мастерская была увешана фейскими крылышками, волшебными накидками, нарядами снежинок и прочих сказочных персонажей. Да Дом культуры иногда подкидывал заказы.

В свободное время я включала фантазию и создавала модели.

– Васька, знаешь что?! – Ольга, моя драгоценная подруга, сделав большие глаза, собралась рассказать страшную вещь.

– Скажешь, буду знать, – отшутилась я, не отрываясь от выкройки.

– Я вообще-то серьезно. Твоя свекровка ходила к гадалке. Вернее, ведьме. Она вроде как расклады делает, советует, как поступить в бизнесе, в личной жизни. Шаманит там на таро, на кофе. И все такое. Но я точно знаю, что она может и порчу навести, и заговоры всякие делать.

– Слушай, тарологи и гадалышницы на кофе – это прежде всего психологи. Они умеют считывать информацию. А может, и НЛП. Видит гадалка, что баба неадекватна, а хочет мира и лада в семье, вот и говорит ей: «Возьми эту травку, завари, подели пополам, выпей сама, вторую половину мужу, саму травку в лесу закопай или еще где...» Вот клиентка и носится

туда – сюда, а на деле у нее установка – не грызи мужа, соглашайся с ним. Все. Бинго. Тетка изменила свое поведение, и в семье лад. А заговоры, так это вообще ерунда.

Я всегда посмеивалась над чересчур впечатлительной Олькой, но сейчас, выдав эту тираду, вдруг почувствовала, что пальцы рук похолодели. Я вспомнила ночной сон и сопоставила с рассказом подруги и всякой фигней, которую свекровь тащила к нам в дом. Я не верю в колдовство, но и в совпадения тоже.

Как она только не пыталась отвадить меня от Славика! И к начальнице моей приходила, требовала меня уволить за аморальное поведение. И по подъезду среди соседей распускала всякие грязные слухи, так что со мной перестали на какое-то время здороваться. И Славику небылицы рассказывала. Но тот стоял насмерть.

А еще я узнала, что госпожа Бронислава от всех предыдущих претенденток так же избавилась. Она хотела, чтоб сын вернулся домой. А если и женился, то только на «выгодной» девушке.

И Славик взбунтовался. Встретил меня, поселился в бабушкиной квартире, которую она ему завещала, и я переехала к нему. Так в моей жизни и появилась личная Баба Яга, желающая выместить меня из этой квартиры.

Глава 2

На работе я отвлеклась, расслабилась и сердце даже не екнуло, когда вернувшись домой, застала прямо идиллическую картину. Славик с маменькой накрывали на стол. Причем ассортимент бы такой, что и скатерть-самобранка побледнела бы от зависти.

Все непонятное пугает. Икра красная в маленьких тартелетках, рыбная нарезка, сырная тарелка, рулетики из баклажанов, оливки. А в духовке, распространяя умопомрачительные запахи, запекалась семга. А на подоконнике стоял торт.

И самое главное – на столе не было ни одного кусочка мяса, ни в виде колбасы, ни в каком-либо еще виде. Все знают, что я не ем мясо, но до сих пор это никого не волновало.

Я что ль опять сплю? Потому что то, что я вижу своими глазами не может быть. И по классике – потому что не может быть никогда.

Глаза могут соврать – пресловутый обман зрения. Но нос никогда не подведет.

– Добрый день! – осторожно поприветствовала я. – По какому случаю банкет? Банк ограбили или в лотерею выиграли?

– Нет, Василиса! Мы начинаем новую жизнь! – с торжествующим и несколько пугающим блеском в глазах изрекла Бронислава.

Ее энтузиазм мне очень не понравился. В неподдельной радости почти родственницы проскальзывал настоящий фанатизм.

А дальше произошло совсем невероятное!

– Доченька! – почти свекровь обняла меня, чуть не вдавив в свое пышное, как опара, тело. – Прости, что я мешалась в вашу жизнь. Славик с тобой счастлив. И для меня это главное. Сегодня мы обсудим, когда будет свадьба, кого будем приглашать. В Москву за платьем поедem, чтоб моя невестка была самая красивая. И вот тебе мой подарок!

Она вынула из симпатичной коробочки серебряную цепочку плотного плетения, с оригинальным медальоном – похожим на тот, который цепляют собакам. Плоский гладкий прямоугольник со скругленными краями. И он не болтался сам по себе, а являлся частью цепочки. И на нем красиво выгравировано было мое имя. Непостижимо!

Бронислава собственноручно защелкнула застежку на моей шее. Казалось бы, радуйся! Но все происходящее меня настолько потрясло, что я не могла никак прийти в себя. Даже цепочка, хотя и понравилась, но как-то меня пугала. «Бойтесь данайцев, дары приносящих». Не помню, откуда этот перл, но кажется, в мою тему. Я иррационально боялась, что она сейчас начнет укорачиваться и задушит меня. И этот страх поначалу даже отбил аппетит.

Правда, потом, когда на столе появилась семга, меня отпустило. В разговор я не вмешивалась, предоставляя Славику и его маме составлять сметы.

Когда дошла очередь до торта, Бронислава приготовилась разливать чай.

– На горных травах! – нахваливало она. – Я вам оставлю пакетик. Это мне знакомая с Алтая привезла. Просто волшебный чай!

Пахло, действительно, волшебю.

– Ой! – Вдруг схватилась за сердце Бронислава. – Славик, сбегай быстренько в аптеку. Я забыла дома таблетки, а тут переволновалась. Только не в ту, что возле дома. У них никогда ничего нет. А в ту, что в супермаркете.

Она оторвала от блокнотика для записей, прикрепленного к холодильнику, листочек и накорябала название. С оханьем опустилась на стул, а Славик лесным оленем помчался в аптеку.

– Васенька, разлей ты, детка! – изображая умирающего лебедя, попросила страдальца. – Давай пить, пока не остыл. Славику отдельно вскипятим.

– Да-да! Если у вас какой-то спазм, то от теплого должно пройти, - искренне беспокоилась я.

Я разлила напиток в чашки и, видя, что Бронислава будет жить, потеряв бдительность, зацепила ложечкой кусок торта и отхлебнула чай.

– Скажи вкусно?! – все еще слабо улыбнулась она.

– Угу, – промычала я с набитым ртом. Снова запила, и мне показалось, что я куда-то улетела. Причем так комфортно. Как во сне. И разом все тревоги и страхи исчезли...

Как приятно, когда тебе снится хороший сон! Когда была юной и глупой, мечтала, чтоб появился такой прибор, на котором можно было бы программировать сны. Путешествия, вечеринки с богатыми и знаменитыми. Или чтоб можно было попасть внутрь фильма и стать главной героиней. Жаль, пока наука так далеко не шагнула.

Но сейчас я ощутила что-то подобное. Знаю, что это сон, но сон, в котором я шагала по улицам Петербурга. Давно мечтала туда попасть, но из нашей глубинки поезда прямого не было, да и средств тоже. Мы со Славиком единственный раз оправались в путешествие – в Турцию, на сытый оллинклюзив и тюленью лежку. И там даже не смогла вытащить его на экскурсию какую-нибудь.

А уж про экскурсионные туры по родной стране и говорить нечего.

Он открыто заявил:

– Никто не скажет: «Вау! Ты был в Казани!», зато отдых в Турции – это показатель благосостояния.

А, по мне, такие рассуждения – это яркий показатель скудости ума. Нет, в идеале я хотела бы погулять по Монмартру, попробовать знаменитые жареные каштаны, полюбоваться дворцами, которых во Франции сохранилось достаточно. В Чехию хотела бы попасть, загадать желание на знаменитом Карловом мосту, купить восхитительный пражский трдельник, побродить по улочкам старого города, читая легенды в интернете. Далее по списку – посмотреть на таинственные глыбы Стоунхенджа, египетские пирамиды, Иорданию с марсианскими пейзажами и загадочную Петру. И так можно продолжать до бесконечности.

Но больше всего я хотела поехать в Петербург. Питер. Правда, слышала, что коренные петербуржцы не выносят, когда их город называют так. Но оно звучит более емко, коротко, сурово, что ли, как команда. Пи-тер!

Он манил своей богатейшей историей, кружевной архитектурой и яркой неповторимостью. Говорят, что этот город может принять или не принять. И ты почувствуешь это уже на вокзале. Наверно, он определяет, приехал человек «для галочки» или хочет с ним подружиться. Подружиться я хотела бы. А вот жить в нем постоянно – нет. Боюсь, что, как люди, живущие у моря, не считают его ценностью, так и я привыкну к Питеру и перестану восхищаться.

Я же мечтаю приезжать сюда постоянно, когда меня появятся деньги, для перезагрузки. При первой возможности. Чтобы наслаждаться, а не проходить мимо красоты, пялясь себе под ноги или в спины таких же, спешащих по своим делам занятых людей. Я хочу приезжать сюда, как к месту Силы. Хочу, чтоб этот город был для меня чем-то особенным. Не наскоро проглоченный бургер, а как изысканное блюдо, которое не на каждый день. Как дорогое вино для гурманов...

И вот я гуляю по набережной Невы. Пусть во сне, но все так ярко, реалистично, что хочется взвизгнуть поросенком от восторга. Нет. Я даже не гуляю, а торопливо шагаю – неизвестно, на каком месте оборвется сон, а хочется захватить как можно больше впечатлений. Я без интернета, но память работает, как часы. Сколько раз я открывала карту, прокладывала маршрут, смотрела, как добраться до достопримечательностей.

Так. От Медного всадника вправо всего ничего до Дворцовой площади, полюбуюсь зданием Эрмитажа, Александровской колонной и на Дворцовый мост. Позволю себе немного постоять, унять сбитое от восхищения дыхание и топаю на Стрелку Васильевского острова. Поздороваясь с царственными особами, которые предлагают туристам сфотографироваться.

Потом двинусь обратно...

Однако мои планы грубо нарушились. Только сейчас осознала, что во сне я лилипутка, потому что болонка, чинно шагавшая на поводке с дородной дамой в замысловатой шляпе и винтажном палантине поверх шелкового истрепавшегося платья, была одного роста со мной. И получается, что такими маленькими ножками я много не прошагаю.

Но проблема оказалась не там, где я думала. Эта злобная болонка, завидев меня, рванулась с поводка, горя желанием навредить мне.

– Фу, Гамлет! Не смей! Она, наверняка, блохастая! – строго приказала дама.

Я остолбенела от такой наглости. Хоть и не привыкла доводить дело до конфликтов, но эта тетка в аляповатом наряде позорила всех петербуржцев таким отношением к гостям.

И я собралась только высказать ей это, как поняла, что не могу. Из моего горла вырвалось...божечки! Вырвалось возмущенное: «Мяу!»

Сон был испорчен. Хотя...во сне же запахи с ног не сшибают?! А духи этой хамки такшибанули в нос, что я чихнула. Тут бы и проснуться, но нет.

Я с ужасом поняла, что это не сон. Я в Питере! Я слышу гул проносящихся машин, разговоры проходящих мимо людей. Слышу, как парень, светлой шевелюрой похожий на Есенина, зазывает петербуржцев и гостей города на прогулки по Неве и каналам.

Я попробовала прокашляться, чтоб нормально ответить, потому что не верила, что потеряла дар речи.

Но ничего не изменилось. Из моего рта снова вырвалось только мяуканье.

И на продолжавшего таять Гамлета я предупреждающе зашипела. Причем произвольно. И от этого стало еще страшней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.